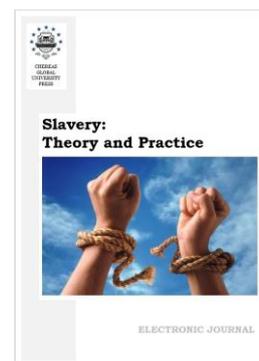


Copyright © 2022 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Slavery: Theory and Practice  
 Has been issued since 2016.  
 E-ISSN: 2500-3755  
 2022. 7(1): 86-94

DOI: 10.13187/slave.2022.1.86  
<https://stp.cherkasgu.press>



## To the Issue of the System of Punishment of Slaves in the Caucasus in the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries

Anatolii V. Honcharenko <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Sumy State University, Ukraine

### Abstract

The article is devoted to the analysis of the system of punishment of slaves in the Caucasus during the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries. The collection of documents of the State Archive of the Krasnodar Krai, published by A.A. Cherkasov, as well as memoir sources (memoirs of F.F. Tornau, Ed. Spencer, Ad. Berger, etc.) were used as sources. The methodological basis was the content analysis method, historical-system, historical-genetic and historical-semiotic methods, synthesis, as well as mathematical/statistical method.

The highlanders had three categories of slaves: unautas – the personal property of the owner, pshitli – serfs, ogi – financially dependent. Punishments were applied to the first two categories.

The system of punishment included a wide list of penalties, which consisted of physical violence, namely: murder, mutilation, beatings, starvation, detention in a pit.

The most common punishment was beatings, the severity of which depended on the severity of the offense. Murder was a rare punishment that was used for serious violations, in particular when using or attempting to use any violence against the owner, his relatives or guests, as well as (in extreme cases) to intimidate Russian prisoners of war slaves and captured Russian deserters-slaves. Even theft and escape were not punished by murder, although they brought a loss to the owner. Mutilation as a form of punishment was usually applied to slaves who committed theft, but it was rarely practiced, since it significantly reduced the price of a slave. Keeping slaves in a pit as a form of punishment was used for prisoners of war or deserters of the Russian army during escape attempts (in anticipation of ransom) or in cases of insubordination (along with beatings). Starvation as a punishment was usually applied to escaped or obstinate slaves and was combined with the above punishment – holding in a pit. They also practiced selling for hard work or using for hard labor.

**Keywords:** slavery, slaves, slave relations, slavery in the Caucasus, punishments for slaves.

### 1. Введение

Проблема невольничьих отношений на территории Кавказа является достаточно дискуссионной темой, причем полемика вокруг нее началась еще в конце XVIII века, когда путешественники, военные, дипломаты стали привозить сведения оттуда.

Как известно, рабство и работорговля были весьма прибыльным делом, поэтому и первое, и второе весьма процветали на Кавказе в первой половине XIX века. Тяжелое положение зависимого населения (прежде всего – лично зависимых категорий и крепостных крестьян) вынуждало его бежать к русским крепостям, о чем содержится масса

\* Corresponding author

E-mail addresses: [a.goncharenko@yur.sumdu.edu.ua](mailto:a.goncharenko@yur.sumdu.edu.ua) (A.V. Honcharenko)

подтверждений в архивных материалах. Также среди рабов на Кавказе был весьма распространен суицид.

Почему положение рабов было таким тяжелым и каким образом их наказывали за провинности? В данной работе мы попробуем осветить систему наказания рабов на Кавказе на основе источников – архивных материалов и мемуаров.

## 2. Материалы и методы

Материалом для данной работы послужили документы Государственного архива Краснодарского края, а также воспоминания очевидцев, военных и путешественников XIX века на Кавказе.

Основным источником стала коллекция из 1200 документов Государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация), посвященная невольничьим отношениям на Кавказе, опубликованная А.А. Черкасовым в работе «The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection)» (Cherkasov, 2020).

Из мемуарных источников были привлечены воспоминания Дж. Белла «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1838 гг.» (Белл, 2007), Ад. Берже «Краткий обзор горских племен на Кавказе, составленный Ад. Берже, правителем дел Кавказского отдела Императорского географического общества» (Берже, 1858), Ф.Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера» (Торнау, 1864), А. Фонвиля «Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864 гг. Из записок участника-иностранца» (Фонвиль, 1927), С. Смоленского «Воспоминания кавказца» (Смоленский, 1875), Эд. Спенсера «Путешествия в Черкесию» (Спенсер, 1839), М. Вагнера о казахах, проживавших на Кавказе в 1843–1846 годах (Вагнер, 1974), Фр. Монпере «Путешествие вокруг Кавказа» (Монпере, 2010) и др.

Много материалов о Кавказе в целом и невольничьих отношениях в частности содержится в трехтомной работе П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год» (Бутков, 1869), а также в «Сборнике статистических сведений о Кавказе» (в масштабах данной работы нами использован 1-й том сборника) (Сборник статистических сведений, 1869).

Методологическую основу составляет комплекс специальных исторических и общенаучных методов исследования:

- метод контент-анализа (историографический/источниковый анализ) применялся для анализа источников и литературы по вопросам системы наказаний для невольников, проживавших на кавказской территории;
- историко-системный метод – анализ системы наказаний невольников был произведен в связи с экономической, демографической, социальной, политической обстановкой на Кавказе;
- историко-генетический метод применялся для выявления причинно-следственных связей института рабовладения и социально-экономической и политической обстановки кавказских территорий;
- метод синтеза был использован для резюмирования результатов исследования системы наказаний для невольников на Кавказе;
- математический (статистический) метод применялся для подсчета процентного соотношения социальных групп на Кавказе и количественного сравнения;
- историко-семиотический метод применялся для обозначения категорий зависимого населения Кавказа; он подразумевает также использование исторических и военно-исторических терминов, определений, понятий.

## 3. Обсуждение

Проблему невольничьих отношений исследователи начали активно обсуждать еще с момента появления русских экспедиционных военных сил и переселенцев на Кавказе. Традиционно мы выделяем дореволюционную, советскую и современную историографию.

Среди дореволюционных исследователей рабства на Кавказе отметим труд Д. Зубарева об этнографическом составе населения Кавказа и его нравах (Зубарев, 1842), этнографический очерк быта и нравов черкесов К.Ф. Сталя (Сталь, 1900), работу Ф.А. Щербина, в которой рассматривается история Кубанского казачьего войска, однако тема рабства у горцев в ней затрагивается весьма глубоко (Щербина, 1913), а также сборник

«Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа», изданный А.А. Каспари (Каспари, 1904).

Из советских исследований отметим работы Г. Кокиева, в которых автор делает этнографический и социально-культурный анализ народов Осетии (Кокиев, 1926), М.В. Покровского, анализирующего аналогичные аспекты быта и нравов адыгов в конце XVIII – первой половине XIX вв. (Покровский, 1989), а также исследование В.А. Золотарева и И.А. Козлова, посвященное деятельности российского военного флота на Черном море и в Восточном Средиземноморье, в котором среди прочего затрагивается тема работорговли и рейдерских операций против турецких рабовладельческих судов (Золотарев, Козлов, 1988).

Из современных исследователей проблемой рабства на Кавказе занимались А.А. Черкасов, В.Г. Иванцов, М. Шмигель, А. Валу, В.С. Молчанова (Ivantsov et al., 2017; Cherkasov et al., 2018; Cherkasov et al., 2016; Cherkasov et al., 2016a и др.), Г. Раджович, Д. Ежевски, А. Вазерова, М. Трайлович (Rajović et al., 2018), В.Б. Виноградов, Н.А. Гусева, Е.И. Иноземцева (Виноградов, Гусева, 2001; Иноземцева, Виноградов, 2000), Д.Г. Анучин (Анучин, 2001), Л.Н. Хлудова, А.А. Цыбульникова (Хлудова, Цыбульникова, 2016), Чуприна Е.А. (Чуприна, 1997), Ю.Ю. Клычников, С.И. Линец (Клычников, 2004; Клычников, Линец, 2006), Т. Лапинский (Лапинский, 1995) и др.

Вместе с тем указанные работы не акцентировали внимание на системе наказаний, принятых для невольников на Кавказе; этим обуславливается актуальность данной работы.

#### 4. Результаты

Как известно, невольничьи отношения были весьма широко распространены на Кавказе.

В частности, А.А. Черкасов, опираясь на данные Сборника статистических сведений (Сборник статистических сведений, 1869: 29), указывает, что население<sup>1</sup> одного только Закубанского края (Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский, Эльборусский округа) составляло 79 459 жителей, из которых 17 630 так или иначе подпадали под определенную долю зависимости. Здесь необходимо отметить, что зависимое население делилось на три категории: унауты (рабы), пшитли (зависимые/закрепощенные крестьяне) и оги (люди, находящиеся в денежной зависимости, а именно – обязанные уплачивать оброк). Полноценными невольниками были лишь унауты – 3 172 чел. (из которых 1 056 мужского и 2 116 женского пола) из почти 80 тыс. населения, или около 4 %. Пшитли (обоих полов) было 14 325 чел., то есть закрепощенных крестьян было около 18 % населения; если сравнивать данное процентное соотношение с Российской империей до отмены крепостного права, то в сравнении с ней ситуация на Кавказе выглядела значительно лучше, так как в России крепостные крестьяне составляли основу населения. Количество оги было ничтожным (всего 163 чел.), поэтому на статистику представители данной категории зависимых никак не влияли. Предметом работорговли были только унауты (то есть «полноценные» рабы – личная собственность своего хозяина), следовательно, в данном исследовании речь идет в основном об этой социальной группе, хотя наказания применялись и к пшитли. Также нельзя не отметить тот факт, что среди унаутов лиц женского пола было в два раза больше, чем мужского (до учета отправки в Турцию, где история их теряется), что говорит о ценности в качестве невольников именно лиц женского пола.

Что касается наказаний, то наиболее распространенным было физическое насилие, а именно – побои, которые применялись при любом удобном случае: «...поднялся было скочить в воду, как еще небольшая глубина; то с них один вдруг ударил его наземь в бок, так что порезал платье и малую часть тела, от чего он пришел с страх, на дальней глубине не осмелился, за друзей поступить надо» (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 258. Л. 12-120б.). Побои были самым распространенным и наиболее часто применяемым видом наказания (Берже, 1858).

Другим, хотя и весьма редким наказанием, было убийство, которое применялось за серьезные нарушения, в частности при применении (или попытке применения) насилия к хозяину, его родственникам или гостям. За побег такое наказание обычно не применялось, так как раб стоил немалых денег/скота (и прочих благ), а экономическую выгоду горцы

<sup>1</sup> По состоянию на 1865 год.

ценили превыше всего, о чем указывают многие мемуаристы XIX века, в частности Ф.Ф. Торнау (см., например, [Торнау, 1864](#)) или А. Берже (см., например, [Берже, 1858](#)).

Если дело касалось военных русских пленников, то убивали их в том числе и при неповиновении, с одной стороны, с целью острастки других дезертиров/военнопленных невольников, с другой стороны – из боязни причинения насилия горцам при попытке побега. В частности, это подтверждает письмо европейских военнослужащих на службе у Османской империи, переданное вместе с вызволенными у работорговцев русскими военнопленными, которые попали в плен к горцам во время рыбной ловли на реке Кубань: «Препровождая здесь дошедшее от почтеннейшего анапского Мустафы паши оригинальное письмо и перевод с оногo, предписываю Вашему высокоблагородию захваченных верного войска Черноморского казаков Андрея, Егора, Карпа, Авагима и Дмитрия, бывших на Кубани для рыбной ловли, из коих один уже убит, а прочие связаны и доставлены в возможной скорости, отыскав непременно обратить их в прежнее жительство, дабы тем по силе заключенных с Портою Оттоманской мирных договоров избежать всякого произойти могущего неудовольствия, и по исполнении мне отрапортовать» ([ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 258. Л. 34](#)).

Убийство рабов, как уже было сказано, на Кавказе практиковалось редко, так как даже престарелый раб обладал определенной ценностью и был полезен в хозяйстве; зачастую, как правило, раба было выгоднее продать, чем убить. Известен случай, когда даже 73-летнего невольника мужского пола постоянно перепродавали (однако в итоге ему удалось бежать; за 4 месяца до бегства он был перепродан вновь) ([ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 448. Л. 12-15](#)).

Но когда убивали рабов часто, так это контрабандистами при угрозе захвата судна русским патрулем. Убийство (прежде всего русских пленников) применялось турецкими рабовладельцами при захвате судна русским рейдером, хотя данная мера наказанием может служить весьма косвенно, так как больше является деянием, целью которого является сокрытие преступления. Ф.А. Щербина указывает, что в 1830–1840-х годах турецкие капитаны возили в Турцию, помимо горских рабов, и русских пленных, однако при обнаружении судна русским патрульным кораблем топили последних, боясь гнева российских моряков; иногда «компанию» русским рабам в подобных случаях составляли и черкесские невольники – контрабандисты из-за страха наказания экстренно избавлялись от «живого товара». Вместе с тем автор указывает, что черкешенок было весьма много спасено с контрабандистских судов, но русских – никогда ([Щербина, 1913: 219-221](#)).

Мемуаристы (в частности, Эдмонд Спенсер, Федор Торнау и др.) указывают, помимо вышеуказанных наказаний, еще и морение голодом (как правило, это касалось русских военнопленных в 1830–1840-х годах), дабы сделать их менее строптивыми и ослабить их для предотвращения побега из специальных ям, где держали военнопленных (см., например, [Спенсер, 1839: 80](#)).

Также в качестве наказания в случае неповиновения использовали импровизированный «карцер» – глубокую яму, из которой было невозможно выбраться и в которой иногда сидело по несколько пленников, «в ней же принимая пищу и справляя всякую нужду» ([Торнау, 1864: 241](#)). Описание подобных случаев нашло широкое отражение в художественной литературе, в частности в повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник», где главным героям – Жилину и Костылину – предстояло провести некоторое время в таком «карцере».

И, наконец, своего рода наказанием для невольника была продажа на тяжелые работы (или использование в каторжном труде за провинность). К таковым принуждали даже родственников: «...остался малолетним живущим в помянутом ауле у черкеса дальнего родственника..., но... принуждал тяжелейшими работами, за труды не давал денег и не одевал равно и пищи мало давал, то он намерение возымел бежать в оную крепость и явиться к русскому Генералу под покровительство, просить его переселить на всегдашнее жительство в российские пределы» ([ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 94. Л. 7-70б.](#)).

Практиковавшиеся в разные времена и у различных народов увечья применялись у горцев в отношении рабов достаточно редко, так как это значительно снижало цену потенциального «живого товара» ([Каспари, 1904: 329-330](#)). Хотя в архивных материалах случаи нанесения увечий изредка, но упоминаются: «Материалы опроса Павла Бодреченко. 28 апреля 1839 г. ...Этот последний мой хозяин как он, так и дети его обходились со мной

весьма жестоко с нанесением мне... побоев. ...Нестерпимое сие истязание склонило меня оставить проживать среди такого народа, где нет снисхождения к человечеству». Как следует из материалов опроса, допрашиваемый был весьма плутоват, за что и подвергался наказаниям, в чем признается сам: «...хозяин Аписалко будучи неблагодарным к моим ему трудам, то я вознаградил себя тайным изъятием из его дома хорошей одной шашкой ножны серебром облитые двумя объемами полоса частая особенной шлифовки, из турецкой материи шелковых двух концов 15 аршин желтой, 16 аршин ситца, 16 аршин миткало, 28 аршин со всем этим счастли прошел в укрепление Николаевское...» (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1594. Л. 171-172об.). Косвенно можно предположить, что увечьем в основном каралось воровство.

Подтверждений других наказаний, таких как разлучение с семьей, различного рода пытки и пр. мы в источниках не нашли. Принуждение к принятию веры (Лапинский, 1995: 145) вряд ли справедливо считать наказанием, так как, во-первых, это делалось рабом в целом добровольно (при помощи обмана, угрозы, лести, плохого обращения и пр.), во-вторых, его не применяли в качестве взыскания за какой-либо проступок.

## 5. Заключение

В ходе проделанной работы мы можем сделать следующие выводы:

1. У горцев было несколько категорий невольников: унауты (рабы – личная собственность хозяина), пшитли (крепостные крестьяне) и оги (люди, находящиеся в финансовой зависимости; они не влияли на статистику, так как их количество было исключительно малым). Наказания применялись к первым двум категориям.

2. Наиболее распространенным было физическое насилие, а именно – побои, тяжесть которых зависела от содеянного.

3. Другим, хотя и весьма редким наказанием, было убийство, которое применялось за серьезные нарушения, в частности при применении или попытке применения любого насилия к хозяину, его родственникам или гостям. Побег не наказывался убийством, так как приносил хозяину убыток.

Русских дезертиров и пленных рабов иногда убивали для устрашения остальных (в том числе и из опасения насилия со стороны пленных при попытке побега).

4. Одной из форм наказания было морение голодом (здесь имеется в виду не экономия продуктов питания, а именно мера взыскания). Данное наказание обычно применялось к сбежавшим или строптивым рабам и сочеталось с другим наказанием – держанием в яме.

5. Держание в яме как форма наказания рабов применялось для военнопленных или дезертиров русской армии при попытках побега (в ожидании выкупа) или в случаях неподчинения (наряду с побоями). Данное наказание получило широкое освещение в художественной литературе.

6. Увечье как форма наказания обычно применялось к рабам, совершившим кражу. Практиковалось редко, так как значительно снижало цену невольника. В случае, если увечье не позволяло использовать раба на работах, в быту или продать, применялось убийство. Вместе с тем горцы убивали рабов (даже пожилых) крайне редко, так как даже престарелый невольник был ценным имуществом и мог быть полезен в хозяйстве.

## Литература

Анучин, 2001 – Анучин Д.Г. Очерк горских народов Правого крыла Кавказской Линии / Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Ч. 2. Нальчик, 2001.

Белл, 2007 – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1838 гг. В 2 т. Т. 1. Нальчик, 2007.

Берже, 1858 – Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе, составленный Ад. Берже, правителем дел Кавказского отдела Императорского географического общества. Тифлис, 1858.

Бутков, 1869 – Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. В 3 ч. Ч. 2. СПб., 1869.

- Вагнер, 1974 – Вагнер М. Кавказ и земля казахов в годы с 1843 по 1846 / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974.
- Виноградов, Гусева, 2001 – Виноградов В.Б., Гусева Н.А. «И с боя взятыми рабами суда в Анапе нагружать» (к изучению горской парадигмы работорговли) // *Археология, этнография и краеведение Кубани*. Армавир-Краснодар, 2001.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Золотарев, Козлов, 1988 – Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном средиземноморье. М., 1988.
- Зубарев, 1842 – Зубарев Д. О народонаселении за Кавказом // *Русский вестник*. 1842. № 6.
- Иноземцева, Виноградов, 2000 – Иноземцева Е.И., Виноградов Б.В. К вопросу о работорговле в Дагестане в XVII – начале XIX века // *Вопросы северокавказской истории*. Вып. 5. Армавир, 2000.
- Каспари, 1904 – Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа / Издатель А.А. Каспари. СПб., 1904.
- Клычников, 2004 – Клычников Ю.Ю. Очерки истории прошлого народов Северного Кавказа / Под ред. проф. В.А. Казначеева. Пятигорск, 2004.
- Клычников, Линец, 2006 – Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки). Пятигорск, 2006.
- Кокиев, 1926 – Кокиев Г. Очерки по истории Осетии. Часть 1. Владикавказ, 1926.
- Лапинский, 1995 – Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.
- Монпере, 2010 – Монпере Ф.Д. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. У черкесов и абхазов. Майкоп, 2010.
- Покровский, 1989 – Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Краснодар, 1989.
- Сборник статистических сведений, 1869 – Сборник статистических сведений о Кавказе. Т. I. / Под ред. Н.И. Воронова. Тифлис, 1869.
- Смоленский, 1875 – Смоленский С. Воспоминания кавказца // *Военный сборник*. 1875. № 10.
- Спенсер, 1839 – Спенсер Эд. Путешествия в Черкесию. Лондон, 1839. Репринт / Пер. Н. Нефляшевой. Майкоп: Адыгея, 1994.
- Сталь, 1900 – Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // *Кавказский сборник*. 1900. Т. 21. С. 60-173.
- Торнау, 1864 – Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864. Репринт: М., 2000.
- Фонвиль, 1927 – Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864 гг. Из записок участника-иностранца. Краснодар: Общество изучения автономной области и адыгейского историко-этнографического музея, 1927.
- Фукс, 1994 – Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Галантный век. М., 1994.
- Хлудова, Цыбулькинова, 2016 – Хлудова Л.Н., Цыбулькинова А.А. Торговля невольницами на черноморском побережье Северо-западного Кавказа в живописных и письменных источниках XIX в. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. № 3/2.
- Чуприна, 1997 – Чуприна Е.А. Когда Таманью владели турки... (Краеведческие очерки). Армавир, 1997.
- Щербина, 1913 – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. История края. Екатеринодар: Печатник, 1913. Репринт: Краснодар, 2001.
- Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years // *Bylye Gody*. 2016. 39(1): 53-66.
- Cherkasov et al., 2016a – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2016. 40(2): 382-391.

[Cherkasov et al., 2018](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Šmigel' M., Bratanovskii S.N. Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4: 1334-1346.

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1 (Special issue).

[Ivantsov et al., 2017](#) – Ivantsov V.G., Cherkasov A.A., Smigel M., Valleau A. The Policy of the Caucasian Authorities Regarding the Mountaineers of Circassia who fled to the Russian Side (1815–1861) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3: 871-877.

[Rajović et al., 2018](#) – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazerova A.G., Trailovic M. The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the beginning of the 19th Century: Part II // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47. Is. 1: 153-160.

## References

[Anuchin, 2001](#) – Anuchin, D.G. (2001). Ocherk gorskikh narodov Pravogo kryla Kavkazskoi Linii [Essay on the mountain peoples of the Right Wing of the Caucasian Line]. Russkie avtory XIX v. o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza. Ch. 2. Nal'chik. [in Russian]

[Bell, 2007](#) – Bell, Dzh. (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1838 gg. [Diary of stay in Circassia during 1837–1838]. V 2 t. T. 1. Nal'chik. [in Russian]

[Berzhe, 1858](#) – Berzhe, A.P. (1858). Kratkii obzor gorskikh plemen na Kavkaze, sostavlennyy Ad. Berzhe, pravitelem del Kavkazskogo otdela Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva [A brief overview of the mountain tribes in the Caucasus, compiled by Ad. Berger, governor of affairs of the Caucasian department of the Imperial Geographical Societ]. Tiflis. [in Russian]

[Butkov, 1869](#) – Butkov, P.G. (1869). Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803.]. V 3 ch. Ch. 2. SPb. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Shmigel, M., Molchanova, V.S. (2016). Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody*. 39(1): 53-66.

[Cherkasov et al., 2016a](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2016). The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 40(2): 382-391.

[Cherkasov et al., 2018](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Šmigel' M., Bratanovskii, S.N. (2018). Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV–XIX centuries // *Bylye Gody*. 50(4): 1334-1346.

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1(3-1) (Special issue).

[Chuprina, 1997](#) – Chuprina, E.A. (1997). Kogda Taman'yu vladeli turki... (Kraevedcheskie ocherki) [When the Turks owned Tamanya ... (Local history essays)]. Armavir. [in Russian]

[Fonvil', 1927](#) – Fonvil', A. (1927). Poslednii god voyny Cherkesii za nezavisimost' 1863–1864 gg. Iz zapisok uchastnika-inostrantsa [The last year of the Circassian war for independence 1863–1864. From the notes of a foreign participant]. Krasnodar: Obshchestvo izucheniya avtonomnoi oblasti i adygeiskogo istoriko-etnograficheskogo muzeya. [in Russian]

[Fuks, 1994](#) – Fuks, E. (1994). Illyustrirovannaya istoriya nravov [An illustrated history of morals. Gallant age]. Galantnyi vek. M. [in Russian]

[GAKK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [State Archive of the Krasnodar Krai].

[Inozemtseva, Vinogradov, 2000](#) – Inozemtseva, E.I., Vinogradov, B.V. (2000). K voprosu o rabotorgovle v Dagestane v XVII – nachale XIX veka [To the issue of the slave trade in Dagestan in the 17th – early 19th centuries]. *Voprosy severokavkazskoi istorii*. Vyp. 5. Armavir. [in Russian]

[Ivantsov et al., 2017](#) – Ivantsov, V.G., Cherkasov, A.A., Smigel, M., Valleau, A. (2017). The Policy of the Caucasian Authorities Regarding the Mountaineers of Circassia who fled to the Russian Side (1815–1861). *Bylye Gody*. 45(3): 871-877.

[Kaspari, 1904](#) – Pokorenniy Kavkaz. Ocherki istoricheskogo proshlogo i sovremennogo polozheniya Kavkaza [Conquered Caucasus. Essays on the Historical Past and the Present Situation of the Caucasus]. Izdatel' A.A. Kaspari. SPb., 1904. [in Russian]

[Khludova, Tsybul'nikova, 2016](#) – Khludova, L.N., Tsybul'nikova, A.A. (2016). Torgovlya nevol'nitsami na chernomorskom poberezh'e Severo-zapadnogo Kavkaza v zhivopisnykh i pis'mennykh istochnikakh XIX v. [Slave trade on the Black Sea coast of the North-Western

Caucasus in the picturesque and written sources of the 19th century]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 3/2. [in Russian]

**Klychnikov, 2004** – *Klychnikov, Yu.Yu.* (2004). Ocherki istorii proshlogo narodov Severnogo Kavkaza [Essays on the history of the past of the peoples of the North Caucasus]. Pod red. prof. V.A. Kaznacheeva. Pyatigorsk. [in Russian]

**Klychnikov, Linets, 2006** – *Klychnikov, Yu.Yu., Linets, S.I.* (2006). Severokavkazskii uzel: osobennosti konflikt'nogo potentsiala (istoricheskie ocherki) [The North Caucasian Knot: Features of the Conflict Potential (Historical Essays)]. Pyatigorsk. [in Russian]

**Kokiev, 1926** – *Kokiev, G.* (1926). Ocherki po istorii Osetii [Essays on the history of Ossetia]. Chast' 1. Vladikavkaz. [in Russian]

**Lapinskii, 1995** – *Lapinskii, T.* (1995). Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh [Highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians]. Nal'chik. [in Russian]

**Monpere, 2010** – *Monpere, F.D.* (2010). Puteshestvie vokrug Kavkaza [Journey around the Caucasus]. T. 1. U cherkesov i abkhazov. Maikop. [in Russian]

**Pokrovskii, 1989** – *Pokrovskii, M.V.* (1989). Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [From the history of the Circassians at the end of the 18th – the first half of the 19th centuries]. Krasnodar. [in Russian]

**Rajović et al., 2018** – *Rajović, G., Ezhevski, D.O., Vazerova, A.G., Trailovic, M.* (2018). The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the beginning of the 19th Century: Part II. *Bylye Gody*. 47(1): 153-160.

**Sbornik statisticheskikh svedenii, 1869** – *Sbornik statisticheskikh svedenii o Kavkaze* [Collection of statistical information about the Caucasus]. T. I. Pod red. N.I. Voronova. Tiflis, 1869. [in Russian]

**Shcherbina, 1913** – *Shcherbina, F.A.* (1913). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska [History of the Kuban Cossack army]. T. 2. Istoriya kraja. Ekaterinodar: Pechatnik, 1913. Reprint: Krasnodar. [in Russian]

**Smolenskii, 1875** – *Smolenskii, S.* (1875). Vospominaniya kavkaztsa [Memoirs of a Caucasian]. *Voennyi sbornik*. 10. [in Russian]

**Spenser, 1839** – *Spenser, Ed.* (1839). Puteshestviya v Cherkesiyu [Travel to Circassia. London, 1839]. London. Reprint. Per. N. Neflyashevoi. Maikop: Adygeya, 1994. [in Russian]

**Stal', 1900** – *Stal', K.F.* (1900). Etnograficheskii ocherk cherkesskogo naroda [Ethnographic essay of the Circassian people]. *Kavkazskii sbornik*. 21: 60-173. [in Russian]

**Tornau, 1864** – *Tornau, F.F.* (1864). Vospominaniya kavkazskogo ofitsera [Memoirs of a Caucasian officer]. M., Reprint: M., 2000. [in Russian]

**Vagner, 1974** – *Vagner, M.* (1974). Kavkaz i zemlya kazakhov v gody s 1843 po 1846 [The Caucasus and the land of the Kazakhs in the years from 1843 to 1846]. Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. Nal'chik. [in Russian]

**Vinogradov, Guseva, 2001** – *Vinogradov, V.B., Guseva, N.A.* (2001). «I s boya vzyatymi rabami suda v Anape nagruzhat'» (k izucheniyu gorskoi paradigmy rabotorgovli) [“And to load ships from the battle taken by slaves in Anapa” (to the study of the mountain paradigm of the slave trade)]. *Arkheologiya, etnografiya i kraevedenie Kubani*. Armavir-Krasnodar. [in Russian]

**Zolotarev, Kozlov, 1988** – *Zolotarev, V.A., Kozlov, I.A.* (1988). Rossiiskii voennyi flot na Chernom more i v Vostochnom sredizemnomor'e [Russian navy in the Black Sea and the Eastern Mediterranean]. M. [in Russian]

**Zubarev, 1842** – *Zubarev, D.* (1842). O narodonaselenii za Kavkazom [On the population beyond the Caucasus]. *Russkii vestnik*. 6. [in Russian]

## К вопросу о системе наказания рабов на Кавказе во второй половине XVIII – первой половине XIX веков

Анатолий Владимирович Гончаренко<sup>а, \*</sup>

<sup>а</sup> Сумский государственный университет, Украина

**Аннотация.** Статья посвящена анализу системы наказания рабов на Кавказе в период второй половины XVIII – первой половины XIX века. В качестве источников была использована коллекция документов Государственного архива Краснодарского края, опубликованная А.А. Черкасовым, а также мемуарные источники (воспоминания Ф.Ф. Торнау, Эд. Спенсера, Ад. Берже и др.). Методологическую основу составили метод контент-анализа, историко-системный, историко-генетический и историко-семиотический методы, синтез, а также математический/статистический метод.

У горцев было три категории невольников: унауты – личная собственность хозяина, пшитли – крепостные крестьяне, оги – финансово зависимые. Наказания применялись к первым двум категориям.

Система наказания включала в себя широкий перечень взысканий, которые представляли из себя физическое насильственное воздействие, а именно: убийство, увечье, побои, морение голодом, содержание в яме.

Наиболее распространенным наказанием были побои, тяжесть которых зависела от степени тяжести содеянного. Убийство было редким наказанием, которое применялось за серьезные нарушения, в частности при применении или попытке применения любого насилия к хозяину, его родственникам или гостям, а также (в крайних случаях) для устрашения русских военнопленных рабов и пойманных русских дезертиров-рабов. Даже воровство и побег не наказывались убийством, хотя и приносили хозяину убыток. Увечье как форма наказания обычно применялось к рабам, совершившим кражу, однако практиковалось редко, так как значительно снижало цену невольника. Содержание в яме как форма наказания рабов применялось для военнопленных или дезертиров русской армии при попытках побега (в ожидании выкупа) или в случаях неподчинения (наряду с побоями). Морение голодом как наказание обычно применялось к сбежавшим или строптивым рабам и сочеталось с вышеуказанным наказанием – держанием в яме. Также практиковались продажа на тяжелые работы или использование на каторжных работах.

**Ключевые слова:** рабство, невольники, невольничьи отношения, рабство на Кавказе, наказания для невольников.

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [a.goncharenko@yur.sumdu.edu.ua](mailto:a.goncharenko@yur.sumdu.edu.ua) (А.В. Гончаренко)